

Специфика отражения культурных пластов художественного текста в переводе

Марина Андразашвили, Наталия Басилая

ივ.ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი
marina.andrazashvili@tsu.ge | natalia.basilaia@tsu.ge

<https://doi.org/10.52340/lac.2022.763>

1. Вступление

За 70 лет в переводоведении произошли определенные изменения в связи с развитием новых технологий и усовершенствованием машинного перевода, но до сих пор остается открытым вопрос о том, что переводчик должен не только в совершенстве владеть языками, и с которого, и на который переводит, но, в первую очередь, хорошо знать отраженную в исходном тексте национально-культурную специфику, культурные традиции, особенности менталитета и мировосприятия автора и протагонистов переводимого текста. Адекватная интерпретация исходного текста зависит, таким образом, от умения переводчика точно передать особенности национальной и индивидуально-авторской картин мира, отображенных в оригинале.¹ Трехкомпонентная данность: *текст* → *переводчик* → *читатель* была предметом неоднократного теоретического или практического изучения и, естественно, что и предложенное вашему вниманию исследование проводилось с ее учетом, однако с одним уточнением: объектом наших рассуждений являлись только первые два компонента приведенной триады: *переводимый текст, или первоисточник* → *переводчик* как *первоочитатель* данного *текста* и *его первоинтерпретатор*.

Переводчик как первоочитатель и первоинтерпретатор оригинала осознанно желает донести до читателя свое восприятие и понимание исходного текста, осознанно, а, может быть, подсознательно вписывая в национальную картину мира, отраженную в нем, элементы культуры своего народа, и таким образом привнося в него слова, которых вовсе нет в оригинале. В первую очередь адекватность-неадекватность перевода зависит от

¹ В 1967 году на конгрессе Международной федерации переводчиков была принята хартия об их юридической и моральной обязанности соблюдать следующие требования: 1) всякий перевод должен быть верным и точно передавать мысль и форму оригинала; 2) верность перевода не исключает необходимых изменений, имеющих целью дать почувствовать на другом языке, в другой стране форму, атмосферу и внутренний смысл произведения; 3) переводчик должен хорошо знать язык, с которого переводит, и, что еще важнее, в совершенстве владеть языком, на который переводит; 4) он должен, кроме того, быть широко образован, достаточно хорошо знать предмет, о котором идет речь, и воздерживаться от работы в незнакомой ему области (См. об этом: Комиссаров 1987: 138 –144).

уровня владения переводчиком языками – исходным и целевым, от его умения согласовывать две разные национальные картины мира, от понимания литературных тенденций, в русле которых создавался переводимый текст, от знания биографических данных его автора. Если перечисленные требования к переводчику не выполнены, то перевод текста будет похож на машинный, поскольку компьютер переводит исходя из ресурсов сетей интернета, игнорируя расхождения национальных картин мира автора и переводчика.

Целью данной статьи является анализ специфики отражения культурных пластов художественного текста в переводе на примере одного конкретного произведения, в частности, созданной в период после Второй мировой войны немецким писателем Вольфгангом Борхертом короткой новеллы «Печальные герани» (Wolfgang Borchert: „Die traurigen Geranien“).

Задачи исследования: анализ выполненного литературным переводчиком А. Н. Студенецким перевода «Печальных гераней», опубликованного в сборнике рассказов Вольфганга Борхерта «Избранное» (Борхерт 1977: 68); описание проведенного нами эксперимента по переводу новеллы с немецкого на грузинский и русский языки студентами-бакалаврами кафедр немецкого и русского языка гуманитарного факультета, его цель и результат; анализ студенческих переводов с точки зрения отраженного в них восприятия студентами двух непересекающихся параллельных линий построения «Печальных гераней». Считаем нужным отметить, что данное исследование не выходит за рамки лингвотранслатологического анализа и не касается вопросов дидактики перевода.

Основная часть.

2.1. Вольфганг Борхерт (Wolfgang Borchert; *1921 Гамбург – †1947 Базель): биография

20 мая 2021 года литературная общественность отметила столетие со дня рождения Вольфганга Борхерта – писателя, драматурга и поэта, прожившего недолгую жизнь, полную трагических событий, но успевшего стать «рупором целого поколения – своего поколения» (Volkland Frauke 2020: 45). Автор лишь одного небольшого сборника стихотворений «Фонарь, ночь и звезды» («Laterne, Nacht und Sterne») и посмертно изданного сборника коротких рассказов, Вольфганг Борхерт тем не менее своими художественно-эстетическими исканиями, необычностью и смелостью нового способа видения и отражения окружающей действительности смог посмертно стать основоположником западногерманского литературного направления, получившего название «литературы поколения вернувшихся».

Он родился в семье школьного учителя и журналистки, которая писала свои статьи на нижненемецком диалекте платтдойч. В пятнадцать лет написал свое первое стихотворение. Содержание, форма и экспрессивность одного из его стихотворений – «Песня всадника» удивительным образом напоминает о «Мерани» Николоза Бараташвили: Ich bin ein Reiter, stürmend durch die Zeit! Durch die Wolken führt mein Ritt – Mein Pferd greift aus! Voran! Voran! [...]“ – Wolfgang Borchert: „Reiterlied“.

Вольфганг Борхерт мечтал об актерской карьере, поэтому, проигнорировав школьные экзамены на аттестат зрелости, поступил на курсы актерского мастерства, получил диплом актера и начал выступать в театре. Всего три счастливых месяца он выделялся среди своих коллег талантливой игрой, красивой внешностью и модным

стилем. Ему было двадцать лет, когда началась Вторая мировая война. Он стал солдатом вермахта в составе мотострелковых войск на Восточном фронте. Был ранен и тяжело заболел. По обвинению в симуляции его отправили в нюрнбергскую тюрьму. Суд приговорил его к смерти за «умышленное уклонение от армии и пораженческие настроения». Однако войне требовались солдаты. И он вновь оказался на Восточном фронте. В Смоленске он получил обморожение, и его отправили на лечение в Германию, а затем комиссовали по состоянию здоровья. Присоединившись после выписки из лазарета к труппе фронтового театра, он выступил с пародией на Геббельса, и вновь был арестован и приговорен к 9 месяцам заключения по обвинению в разложении боевого духа. Весной 1945 года он попал во французский лагерь для военнопленных, откуда ему удалось сбежать. После войны он попытался продолжить актерскую карьеру в гамбургском театре, но тяжелая болезнь приковала его к постели на два года. За это время Вольфганг Борхерт написал пьесу «Там, за дверью» и около пятидесяти коротких рассказов о физически и морально травмированных войной людях, которые не могут найти себя в послевоенной Германии, гармонично вписаться в ее жизнь, физически выжить.

В сентябре 1947 года, в надежде на более качественную, чем в послевоенной Германии, медицину, его перевезли в Швейцарию, в базельский госпиталь, где он скончался. Ему было 26 лет. 21 ноября, на следующий день после его смерти, в Гамбурге состоялась премьера его радиопьесы «Там, за дверью» - о бывшем фронтовике, который потерял всё, ради чего он жил, сражался и страдал. Пьеса оказала значительное влияние на развитие послевоенной немецкой литературы, а ее автор признан апологетом «поколения, загубленного войной» и «потерянного поколения» послевоенного времени.

2.2 «Печальные герани»: краткое содержание

Выбранная для анализа новелла «Печальные герани» «выпадает» из общего контекста произведений Борхерта, поскольку она посвящена вечной проблеме отношений между людьми: несовпадению их интересов, крушению надежд, одиночеству. Трудно однозначно ответить на вопрос, почему, но факт, что новелла «Печальные герани», несмотря на всю ее сентиментальность, почему-то обойдена вниманием литературоведов и переводчиков.

Ее протагонисты – непersonифицированные женщина и мужчина, обозначенные личными местоимениями Она и Он, знакомятся в темное вечернее время, визуально же воспринимают друг друга, когда при дневном свете (вероятно, после проведенной вместе ночи) завтракают. И только тогда Он обнаруживает, что у Нее бесформенный, смуглый нос с асимметричными ноздрями, который никаким образом не соответствует ее лицу. Это приводит его в раздражение. Он пытается найти этому феномену оправдание в том, что Пикассо для выражения внутреннего смысла изображаемого руководствовался именно принципом асимметрии; однако Она не может поддержать разговор, поскольку никогда не слышала о Пикассо и никогда не задумывалась о форме своего носа; она знает только, что нос всегда был таким. На его вопрос, не попала ли она в аварию, она кротко отвечает, что родилась с таким носом, и что она только с виду такая, а на самом деле она совсем другая, гармоничная и сторонница создания традиционной семьи, и что о ее гармоничности свидетельствуют симметрично расположенные на подоконнике горшки с геранью – один справа, другой слева. От такого «откровения» он вспотел, почувствовал, что задыхается и спешно распрощался; выйдя на улицу, с облегчением вздохнул и промокнул лоб

носовым платком. Женщина у окна провожает уходящего взглядом, но не видит его усмешки, потому что ее глаза заволокло слезами.

2.3. Что осталось за текстом: какие моменты должен уяснить себе переводчик

Переводчик как первоочитатель и первоинтерпретатор крохотного, с чрезвычайно скупой лексикой и очень простыми синтаксическими построениями текста «Печальные герани» в стиле «стаккато», должен, насколько это возможно, почувствовать замысел и эмоции автора, и ответить на вопросы, которые неминуемо возникают при чтении оригинала:

- Кто Он и Она, и почему они не получили от писателя имен?
- Где они познакомились?
- Почему Он сразу не увидел ее лица?
- Что имел в виду автор, говоря, что она показала ему свою квартиру, скатерти, пододеяльники, тарелки, и вилки?
- Провели ли они вместе ночь в ее квартире?
- Почему автор не ограничивается просто указанием на асимметричность ее носа, а описывает все его мельчайшие черточки во внутренней речи своего героя?

2.4. Две непересекающиеся параллельные линии построения «Печальных гераней»

Рассказ «Печальные герани» выстроен по двум непересекающимся параллельным линиям: 1) *Она*, ее герани, ее слезы; 2) *Он*, ее нос, его усмешка.

Первая линия построена на недомолвках, читателю известно лишь, что знакомство произошло в сумерках, и у героини уродливый нос, но он должен сам ответить на вопросы, где и при каких обстоятельствах они познакомились; сколько ей лет; почему она демонстрирует (и демонстрирует ли?) случайному гостю свои скатерти, пододеяльники, тарелки и вилки; не повторяются ли в ее жизни эпизоды знакомства с мужчинами. Можно лишь, идя по следам автора новеллы, констатировать, что *Она* со своим ассиметричным носом, который и по форме и по цвету выделяется на ее лице, чувствует внутреннюю гармоничность своей натуры, проявляющуюся в ее налаженном быте, в ее квартире, наполненной предметами обихода; в ее симметрично расставленных на подоконнике горшках с геранями. Она хотя «совсем тихо и немного смущенно», но говорит о своем желании вступить в брак, вести совместную жизнь. А когда Он буквально сбегает от нее, она смотрит ему вслед глазами, полными слез.

Вторая линия представлена в новелле пространной внутренней речью протагониста, в основном посвященной эмоционально выраженному потрясению от ее внешности; его внутренний монолог реализуется во внешней речи лишь несколькими вопросами «вокруг ее носа»; вслух он говорит очень мало, ограничиваясь репликами типа *О да!; Да; Ну да; Вот как, в самом деле?*; или переспросом *Ради симметрии?* Он всецело думает только о ее носе: «*Нос-то у нее какой, словно от другого лица пришит...*». Он сравнивает ее нос с *каким-то овощем*, ужасается его *форме, цвету, несимметричному расположению* пристально рассматриваемых им ноздрей: «*Одна ноздря узкая, овальная. А другая зияет бездонной дырой. Черной, круглой и таинственной*». Их дисгармония вызывает у него предположение, что нос «*у нее какой, словно от другого лица пришит*». В интеллектуальном отношении он превосходит ее, разбирается в искусстве и даже пытается найти в ее бесформенном носе «особую гармонию, как у Пикассо», однако, задав ей вопрос «*Вы считаете, что Пикассо стоит на правильном пути?*», и, получив ее ответ «*Как вы сказали? Пи... ка...*», окончательно теряется и испытывает сильное желание убежать, вырваться на свободу. Судя о ней по ее

внешности, он совершенно не сочувствует ей, не вслушивается в ее тихие слова о ее внутренней гармоничности и о том, что она всецело стоит за брак, а позволяет себе задать ей издевательский вопрос: «—*Ради симметрии?* — *вырвалось у него.* — *Ради гармонии,* — *мягко поправила она его,* — *ради гармонии.*— *Да, конечно,* — *сказал он,* — *ради гармонии*». И прощальные слова протагониста в его внутренней речи прорываются во внешнюю в виде неприкрытой иронии: «*Увы и ах!* — *подумал он.* *Твой нос — форменное безобразие, пришитое безобразию. И он сказал громко: Внутренне Вы как две герани, хотите Вы сказать. Совершенно симметричны, не так ли?* » Чувство, которое он испытывает, поспешно покинув ее, выражается в том, как «он стал спускаться с лестницы, не оборачиваясь [...], остановился внизу и вытер лоб платком. Раз, другой. Но она не видела, как он усмехнулся при этом, с каким облегчением».

Возникает ряд вопросов, главным из которых является отношение переводчика к персонажам: какую именно линию он выбирает, может ли воспринять одновременно обе параллели, выбирает ли адекватную рецепцию новеллы, создает ли ее правильную интерпретацию? Не происходит ли тенденциозная передача его субъективного мнения? Не предлагает ли переводчик читателю свою интерпретацию текста? Какими критериями руководствуется переводовед (а именно человек, одинаково хорошо владеющий исходящим и целевым языками) при оценке перевода?

2.5. Диалог «невпопад»

Их диалог состоит из нескольких фраз, причем каждая ее реплика звучит «невпопад»: его бросает в пот от потрясения, а она говорит «*Ужасно жарко, верно?*»; он, размышляя о дисгармоничности черт ее лица и предполагая, что «*это какая-то особенная гармония, вроде как у Пикассо*», спрашивает ее, не считает ли она, что Пикассо стоит на правильном пути, а она переспрашивает его: «*Как вы сказали? Пи... ка...*»; на его вопрос, не попала ли она в аварию, отвечает: «*Как так?*» и не сразу понимает, что он имеет в виду: «*А, это вы про нос? Нет, он всегда был такой*». Лаконичность ее реплик компенсируется указанием автора на то, как именно она их произносит: *она сказала это совсем кротко; прошептала она; совсем тихо и немного смущенно проговорила; мягко поправила его.*

Создается впечатление о кроткой, недалекой, необразованной некрасивой женщине, которая мечтает о добропорядочной семейной жизни, погружена в домашние заботы; квартира у нее прибрана, постельное белье свежее, посуда и столовые приборы аккуратно размещены в шкафу.

Главные фразы в их диалоге – ее, выражающая отчаяние: «*А ведь в сущности я очень гармоничный человек,* — *прошептала она.* — *И если бы вы знали, как я люблю симметрию! Вот посмотрите хотя бы на мои герани на окне. Как они стоят, одна слева, другая справа. Полная симметрия. Нет, поверьте мне, я только с виду такая. Только с виду*»; и его, ироничная: «— *А на самом деле вы — как эти герани, так я вас понял? Сплошная симметрия, верно?*». Она не воспринимает его иронию, поскольку не имеет понятия о живописи и впервые слышит о Пикассо. Предположительно, что если бы она имела представление о творчестве художника и смогла бы поддержать разговор, Он бы не концентрировался на ее носе. Однако, в силу своей ограниченности и непонимания, что представляет из себя ее собеседник, она, очевидно, думает, что он понимает ее, поэтому совсем тихо и немного смущенно признается ему: «*И я всецело стою за брак, за совместную жизнь*».

Почему герани? Наверное, потому, что герань – символ тепла и уюта, символ надежного и благополучного дома. Заметим, что в стихотворении Владимира Высоцкого

есть созвучные с рассказом Борхерта строки о безымянной женщине, которая так же обозначена личным местоимением третьего лица и у которой *все свое – и белье, и жильё и герань на окошке* – однако здесь представлена противоположная ситуация – о близком знакомстве мечтает не Она, а Он: *У нее все свое – и белье, и жильё, Ну, а я ангажирую угол у тети. Для нее – все свободное время мое, На нее я гляжу из окна, что напротив. [...] У нее, у нее на окошке – герань. У нее, у нее – занавески в разводах. У меня, у меня на окне – ни хера, Только пыль, только толстая пыль на комодах [...]*²

Прежде чем приступить к переводу текста, переводчик должен уяснить себе имплицитное содержание, закодированность всего того, что за текстом, переосмыслить фразу «*Она показала ему свою квартиру, и свои скатерти, и пододеяльники, ну и тарелки, и вилки, -то, что у нее было*», в которой глагол «*показала*» рождает вопрос, действительно ли это было, или она это себе намечтала, думая, что созерцание ее гармонично поставленного домашнего хозяйства расположит Его к ней.

Переход от «*темного вечера*» к «*яркому свету дня*» содержит намек на ночь, проведенную вместе.

Переводчик, не наделенный интуицией, просто переведет слова, а вдумчивый, интеллектуальный переводчик передаст свои и авторские чувства.

В зависимости от того, кем и как переведен текст, на передний план выступает одна из двух параллелей: первая «*Она, ее герани, ее слезы*», отражается в подборе лексических и синтаксических средств, расположенных таким образом, чтобы отразить сочувствие, теплое отношение к некрасивой женщине, мечтающей о гармоничных отношениях с человеком, который рискнет жениться на ней; во втором случае слова и синтаксические построения параллели «*Он, ее нос, его усмешка*» отражают мужской ироничный взгляд на некрасивую женщину, вызывающую у него только гримасу смеха.

Переводчик сам должен решить, какое освещение ему предпочтительнее – сочувствие или ирония.

• Экспериментальная проверка специфики отражения культурных пластов художественного текста в переводе

Был проведен эксперимент – бакалавры кафедр немецкого и русского языка гуманитарного факультета ТГУ имени И. Джавахишвили получили задание перевести с немецкого на грузинский и русский языки новеллу Вольфганга Борхерта «Печальные герани» (Die traurigen Geranien). Проверка эмпирического материала дала возможность проследить, какой именно из двух непересекающихся параллельных линий построения названной новеллы тот или иной студент/студентка отдает предпочтение.

Студенческие переводы на грузинский дали следующий результат:

Параллели: er / мужчина || sie / женщина

мужчина: ცხვირი / თავისუფლება / სილაღე / არაორდინარულობა / სიცილის გრემასა

женщина: სიმეტრიულობა / ჰარმონიულობა / ოჯახის შექმნის სურვილი / ორდინარულობა / ჩარჩოები / აცრემლებული თვალები / მოწყენილი გერანიები

² Стихи русских поэтов: Владимир Высоцкий - стихи "У нее все свое": <https://www.culture.ru/poems/18884/u-neyo-vsyoyo>

А «Пикассо»?

Анализ студенческих переводов преследовал цель выяснить, не была ли главной причиной психологического конфликта проблема, которую можно коротко выразить в словах – «Нос» или «Пикассо»? Какова переводческая рецепция – объективная или пристрастная? Воспринимает ли переводчик данные оригинала адекватно или субъективно? Не испытывает ли он невольно, исходя из своего воображения или опыта, симпатию к одному или другому персонажу? Не предлагает ли переводчик уже заранее интерпретированный перевод? Какими критериями можно оценить «эффект пристрастия» в тексте-оригинале и переводном тексте, выполненном на целевом языке одинаково хорошо владеющим обоими языками переводчиком? Приведем из студенческих переводов примеры лексических единиц, характеризующих протагонистов новеллы:

- **Для характеристики мужчины:**

- სახე დაემანჭა / კაცი დაიღრიჯა / გაიღრიჯა ირონიულად ჩაეცინა / სახეზე სიცილის გრიმასა აღებეჭდა / სიცილს ძლივს იკავებდა / სიცილი წასკდა;
- შეშინებულმა გაიფიქრა / პანიკურად, თავზარდაცემულმა გაიფიქრა;
- სასოწარკვეთილმა ამოიხვნეშა / კბილებში გამოსცრა / წამოიყვირა;
- ეს ცხვირი ხომ ნამდვილი პროვოკაციაა / შეურცხმყოფელია / ეშმაკმა დალახვროს.

- **Для характеристики женщины:**

- საბრალო ქალი ამაოდ უმტკიცებდა / საცოდავად ავედრებდა / მორჩილად უხსნიდა / იმეორებდა ერთსა და იმავეს;
- ქალი უმწეოდ იღიმოდა / უსუსურად შეჰყურებდა;
- ქალმა ჩუმად თქვა / ქალს ჩურჩულით აღმოხდა / ამოიკვნესა;
- ქალი განადგურებული იდგა ფანჯარასთან / სევდიანად იდგა;
- თვალები ცრემლებით ავსებოდა / მოწყენილ თვალებში ცრემლები ჩადგომოდა / ცრემლებს მისთვის თვალები დაებინდა / ცრემლები ღაპალუპით ჩამოსდიოდა.

- **Он:**

- Его лицо выражало гримасу смеха / он оскалился / издал смешок / фыркнул от смеха;
- Подумал в панике / впал в панику / в приступе паники;
- Всхлипнул он / нервно вскричал он / непроизвольно вскрикнул он / конвульсивно вскрикнул он / напряженно произнес он;
- Ее нос как разоблачение / Нос тебя изобличает.

- **Она:**

- Бедная женщина / несчастливая женщина ...
- Робко заговорила она / кротко прошептала она / нерешительно проговорила она/ пугливо проговорила она / совсем тихо и немного смущенно проговорила она;
- Боязливо поглядела она / смущенно посмотрела она / несмело положила руку на его колено / покорно согласилась она;
- Печально смотрела / жалко глядела;
- Она уныло стояла у окна / Она безотрадно смотрела из окна / Она меланхолично смотрела из окна;
- Ее глаза наполнились слезами / На ее глаза навернулись слезы / Она тихо плакала / горько плакала.

Таким образом, примеры перевода ключевых слов новеллы студентами свидетельствуют об их отношении к описываемой в ней ситуации и о том, симпатии к которому из протагонистов они испытывают. Завершить статью мы хотим следующей цитатой из стихотворения сирийско-ливанского поэта Адониса: «Der Text ist das, was der Leser aus ihm macht» /Adonis *1930; *Neue Züricher Zeitung*/ – „Текст есть то, что из него творит читатель», в данном случае переводчик как первоочитатель.

Литература:

- Adonis: *Der Text ist das, was der Leser aus ihm macht*. Neue Züricher Zeitung. 03.11.2013.
<https://www.nzz.ch/feuilleton/der-text-ist-das-was-der-leser-aus-ihm-macht-ld.833221?reduced=true>
- Burgess Gordon / Winter, Hans-Gerd (Hrsg.) (1996): „*Pack das Leben bei den Haaren*“. Wolfgang Borchert in neuer Sicht. Dölling und Gallitz, Hamburg. ISBN 3-930802-33-3.
- Burgess, Gordon J. A. (Hrsg.) (1985): *Wolfgang Borchert*. Christians, Hamburg. ISBN 3-7672-0868-7.
- Schmidt, Alfred (1975.): *Borchert. Sprachgestaltung in seinem Werk*. Bonn: Bouvier.
- Seifert, Götz Fritz Adam: *Wolfgang Borchert – Die Musik in seinem Leben und Werk* (Diss.), University of Louisiana 1978.
- Wolff, Rudolf (Hrsg.) (1984) : *Wolfgang Borchert. Werk und Wirkung*. Bouvier, Bonn. ISBN 3-416-01729-3.
- Борхерт, Вольфганг (1977): “Печальные герани“ // Вольфганг, Борхерт "Избранное", Москва: Художественная литература. 302 с.; с.154-155
- Высоцкий, Владимир (1968): “У нее все свое“ Стихи русских поэтов: <https://www.culture.ru/poems/18884/u-neyo-vsyo-svoyo>
- Комиссаров, В.Н. (1987): Международная федерация переводчиков (ФИТ): Союз практики и теории перевода // Тетради переводчика: Научно-теоретический сборник.– Вып. 22.– Москва: Высшая школа.
- Фолькланд, Фрауке (Volkland Frauke). "Dies kostbar kurze Leben" / Эта драгоценная короткая жизнь. 2020 Ein Borchert-Roman. 2020. ISBN: 9783955102319

Marina Andrazashvili , Natalia Basilaia

Javakhishvili Tbilisi State University

The Specifics of Reflection of Cultural Layers of a Literary text in Translation

Abstract

The given paper aims at the analysis of the specifics of reflection of cultural layers of a literary text in the translation performed by professional translators of fiction literature and BA students of the Chairs of German and Russian Languages of the Faculty of Humanities of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University. The analysis is carried out based on the example of a short story by a German writer Wolfgang Borchert - “The Sad Geraniums” (Die traurigen Geranien).

The research objectives are as follows:

- a) Contrastive analysis of professional translations of the short story from German into the Russian language;
- b) Description of the experiment of translation of the short story from German into Russian by BA students; the aim of the experiment and its outcomes;
- c) Analysis of the translations made by students from the perspective of their perception of two non-intersecting parallel lines of the structure of “The Sad Geraniums”.